

— Ни за что! — обдумав предложение, холодно ответила Нуань Ся. Изысканным движением развернувшись, она подхватила сумочку и направилась к выходу.

— Ха-ха... — Какое чудо, ледяной принц действительно улыбнулся...

Лэн Ичэ подумал про себя: «Она... и вправду очень интересная!»

— Сяся, куда это ты пропала! Мы тебя полдня искали! — Сюань Сюань от злости слегка покраснела, и теперь её лицо походило на спелое яблоко, так и манящее укусить.

— Никуда, просто прогулялась туда-сюда... — равнодушно бросила Нуань Ся.

— Что значит «просто прогулялась»?! Мы тут тебя обыскались, а ты разгуливала! Больше я с тобой не разговариваю! — Сюань Сюань демонстративно отвернулась, делая вид, что обиделась.

— Ну хватит тебе, Сюань Сюань, будь взрослее! — Цзиньюй решила выступить в роли миротворца.

— Пойдёмте быстрее, а то опоздаем, — произнесла Нуань Ся и направилась к кабинету директора.

Спустя десять минут.

— Ай-яй, мамочки мои... Мы что, ещё не пришли? На кой чёрт было строить такую громадную школу! Фух, я до смерти устала... — Сюань Сюань уже не заботилась о своём имидже и тяжело дышала.

— Сюань Сюань, следи за лицом, сохраняй статус леди... — Цзиньюй не успела договорить, как её прервали.

— Сохранять, сохранять статус леди?! Увижу директора — прикончу мерзавца, зачем отгрохали такую бандуру, какого чёрта?

— Не нужно ждать, можешь прикончить его прямо сейчас, — совершенно невозмутимо изрекла Нуань Ся.

— С чего это? — недоуменно спросила Сюань Сюань.

— А с того, что кабинет директора... уже... пришёл, — медленно, по слогам произнесла Цзиньюй.

— Бац! — дверь с поистине великолепным треском рухнула.

— Бац! — девочки, только без обид, на этот раз упала не дверь, а директор. Он столь успешно испугался появления нашей главной героини, что со свистом свалился со стула.

— Кто, кто посмел! — директор, отчаянно барахтаясь, карабкался с пола.

— Переведённые ученики, — холодно бросила Нуань Ся.

— Переведённые? Ох, сейчас поищу. — Директор принялся рыться в огромной горе беспорядочно сваленных бумаг.

— Оуруо Нуань Ся, Цзыли Цзиньюй, Линхань Дайсюань? Это вы? — директор поднял голову и окинул взглядом троицу.

— Оуруо Нуань Ся сегодня прийти не смогла, она попросила меня занять её место в школе. Зарегистрируйте меня, — всё тем же ледяным тоном произнесла Нуань Ся.

— Да-да-да! — директор, видимо, окончательно остолбенел от холодной ауры Нуань Ся, и его ноги мелко задрожали.

— Простите, как ваше имя? — почтительно осведомился директор, изобразив на лице угодливую улыбку.

— Луоли Цзюньсе, — высокомерно глядя на директора сверху вниз, ответила Нуань Ся. Впрочем, ничего не поделаешь — метр семьдесят два против метра шестидесяти четырёх. — И убери эту гримасу, от неё тошнит!

С этими словами Нуань Ся, не оборачиваясь, вышла из кабинета директора. Следом за ней поспешили Цзиньюй и Сюань Сюань.

— Тьфу! Мерзость какая! Если бы не уважение к молодому господину Чэню, я бы с тобой и возиться не стал! — злобно бросил директор, захлопывая дверь.

(Автор: Постойте, дверь же сломалась, что вы тогда закрывали? Директор: Да если бы ты не написала это! Автор: Срочно улетаю в туман...)

— Тук-тук-тук! — На этот раз дверь решили не выбивать: Цзиньюй подошла ближе и вежливо постучала. Никто не ответил.

— Тук-тук-тук... — Постучала ещё раз. Снова тишина.

— Тук-тук-тук... — Продолжая стучать, Цзиньюй, державшаяся из последних сил в рамках приличия, наконец сорвалась. Вспыхнув от гнева, она отвесила роскошный круговой удар.

Нога с грохотом вышибла преграду.

— Бац! — Дверь, теперь уже окончательно и великолепно, рухнула во второй раз.

— Эм... — Зрелище перед глазами заставило рты трёх красавиц судорожно дёргаться.

В классе кто-то красился, кто-то болтал, кто-то резался в игры, кто-то спал; а учитель с железобетонным спокойствием продолжал вещать с кафедры, не прерывая своей речи. Оставалось только поражаться его выдержке.

— Кхе-кхе-кхе... — Учитель заметил троицу в проёме и кашлянул, обращаясь к ученикам. Те даже носом не повели в его сторону.

— Кхе-кхе-кхе... — продолжал он. — Кхе-кхе-кхе... — упорно кашлял преподаватель.

— Учитель, у вас горло болит? — ангельским голоском уточнила Сюань Сюань.

Услышав её голос, бедняга учитель донельзя покраснел. Тем временем все ученики в классе перевели взгляд на вошедших.

— Вау! Да это же тот самый красавчик! — у первой фанатки тут же потекли слюнки.

— Он что, переводной? Ой, как мне повезло оказаться с ним в одном классе! — щебетала вторая, по ходу дела подправляя макияж.

— Здравствуйте, ребята, давайте познакомимся, — наконец подал голос учитель, которого игнорировали уже целую вечность.

— Всем привет, меня зовут Линхань Дайсюань. Надеюсь на вашу поддержку! — Сюань Сюань по-прежнему лучилась сладеньким голосочком, не сгоняя с лица лучезарную улыбку.

— Я Цзыли Цзиньюй, прошу любить и жаловать. — Голос Цзиньюй сочился холодом. Про себя же она подумала: «Хм, любить и жаловать? Это я вас тут всех сейчас построю!»

Холод... Дикий холод... Неимоверный холод... Таков был вердикт всего класса относительно Цзиньюй.

Последней на подиум поднялась Нуань Ся. Взглянув на свою давнюю недругу — Сун Няньвей, она леденящим душу тоном обронила:

— Луоли Цзюньсе.

— Апчхи... — весь класс дружно издал оглушительное «ать-апчхи». Парень оказался настолько ледяным, что его можно было смело назвать абсолютным, стопроцентным айсбергом, способным составить конкуренцию самому «принцу-айсбергу» — Лэн Ичэ.

— К тому же, я — девушка Се! — Цзиньюй собственнически обвила руку Нуань Ся, властно заявляя права перед всем классом.

— Не слушайте её, девушка Се — это я! — Сюань Сюань тоже вцепилась в руку Нуань Ся, изобразив невиннейшую улыбку.

Нуань Ся ничего не ответила, лишь холодно спустилась с кафедры, направилась к предпоследнему ряду у окна, села и тут же уткнулась лицом в парту, погружаясь в сон.

Цзиньюй и Сюань Сюань лишь обречённо пожали плечами и направились к своим местам.

Сидевшая поблизости Сун Няньвей расплылась в идиотской ухмылке: «Это принц Се только что посмотрел в мою сторону? Неужели я ему нравлюсь? Ой, как неловко!»

Сидевший впереди Лэн Ичэ размышлял о своем: «Этот парень... я видел его на теннисном корте. Эти трое уж точно не так просты, какими кажутся!»

Оуруо Юйчэнь мучился догадками: «Разве те две девчонки не подруги моей младшей сестры? Тогда где сама Нуань Ся? И кто этот парень?»

Не успели оглянуться, как пролетел второй урок. Класс погрузился в мёртвую тишину...

Нуань Ся, Цзиньюй и Сюань Сюань по-прежнему лежали на партах, даже не думая просыпаться.

— Эй! — Лэн Ичэ сотоварищи подошли к парте Нуань Ся (теперь уже принадлежавшей Луоли Цзюньсе) и постучали по крышке.

— Эй, дяденьки! — Сюань Сюань приподняла голову и выдала фразу.

Лэн Ичэ и остальные онемели, на их лицах повисло порядочно тёмных полос.

— Советую вам не тревожить сон Се, если жить хотите, — всё с той же милой улыбкой протянула Сюань Сюань.

— С чего бы это? — с любопытством спросил Шангуань Ли.

— Да потому что вы сдохнете мучительной смертью! — подхватила Цзиньюй.

— Подумаешь, пугаете! — презрительно фыркнул Ичуань Фэн, глядя на Се.

— Не верите — проверьте на себе! — бросила Цзиньюй и снова уткнулась лицом в парту.

Чэнь пожал плечами и вернулся на своё место.

Внезапно тягостное молчание, в котором каждый занимался своими делами, было разорвано резким хлёстким звуком.

Какая-то базарная тётка-учительница, сжав в руке тонкую длинную указку, изо всех сил врезала ею по кафедре.

Её хищный, пронзительный взгляд рыскал по каждому уголку класса, пока не наткнулся на мирно спящих Се, Цзиньюй и Сюань Сюань. Учительницу тут же захлестнула волна слепой ярости, казалось, из её ноздрей вот-вот повалит дым. Схватив указку, она коршуном подлетела к парте Се и со страшным грохотом принялась колотить по дереву:

— Какая наглость! Сметь спать на моём уроке!

На пронзительный визг учительницы сбежались взгляды всех учеников.

Однако троица наглецов даже не думала просыпаться — вокруг них по-прежнему царил невозмутимая тишина...

— Учитель, они же стипендиаты, нищие! — елеинным голосом вставила свои пять копеек Сун Няньвей.

Стоило ей это произнести, как все местные поклонники и фанатки мысленно взмолились о пощаде для своих принцев и принцесс (фанатки переживали за Се, а поклонники — за Цзиньюй и Сюань Сюань). Вся школа знала эту училку как отъявленную хапугу, которая пресмыкалась исключительно перед богатыми мажорами и знатью, в грош не ставя бедных учеников. Ходили слухи, что из-за неё парочка стипендиатов даже тронулась рассудком...

Эта базарная баба была донельзя... (пропустим энное количество «до»)... безнадежна.

И хотя перед ней расстилалась явная ловушка, учительница с радостью бросилась в неё очертя

голову.

Услышав дерзкие слова Сун Няньвей, преподавательница взбеленилась окончательно. На её физиономии застыло выражение крайнего презрения, будто весь мир задолжал ей по меньшей мере пару миллионов.

Она высоко занесла правую руку с указкой, замахнулась, и в тот момент, когда указка должна была с размаху обрушиться на цель, её вновь перехватили на лету...

Перехватил указку вовсе не сам Се, а сидевшая через парту от него Сюань Сюань...

В ту секунду, когда указка уже неслась к спине Се, Сюань Сюань исполнила невероятный акробатический трюк: с нулевой гравитацией, взмыв в воздух сальто назад, она изящно приземлилась прямо перед озверевшей учительницей и играючи перехватила зависший в воздухе прут. Все элементы — взлёт, сальто, кувырок, приземление и перехват — заняли у неё меньше пяти секунд.

Эта сцена повергла в шок даже четвёрку главных заправил школы, состоявших в Банде Ледяного Пера, которые до этого просто глазели на представление.

Сама же учительница от такого фокуса едва не лишилась дара речи.

Яростно сверкнув глазами, она взвизгнула:

— Линхань Дайсюань! Ты всего лишь нищая стипендиатка!

Сюань Сюань пропустила мимо ушей её горящий взгляд и пропела своим фирменным детским голоском:

— Учитель, если вы всё-таки опустите эту штуку, последствия будете расхлёбывать сами!

И хотя тон был мягким, от слов веяло таким могильным холодом, что у окружавших её людей перехватило дыхание — словно они заглянули в бездонную ледяную пропасть...

Однако упрямая бабёнка, казалось, ничего не соображала и продолжала таранить лбом стену.

Она снова замахнулась тонким прутом, намереваясь завершить начатое. На этот раз Сюань Сюань не стала её останавливать, молча отойдя в сторону...

В этот момент дремавшая Цзинъюй тоже проснулась. Повторив манёвр Сюань Сюань, она с нулевой гравитацией совершила сальто назад, оказалась перед учительницей и намертво перехватила указку...

— Учитель, вы уверены, что хотите довести дело до конца? — голос Цзинъюй по-прежнему резал слух ледяной колючестью.

— Меньше болтовни! — учительница в третий раз взмахнула прутом и со всего маху обрушила его вниз. На сей раз никто не попытался помешать удару...

Указка со страшным звуком угодила прямо в спину Се. Тот был одет в светлую спортивную куртку, и её белая ткань мгновенно окрасилась в ярко-алые, зловещие разводы крови.

Увидев, что их принц ранен, фанатки схватились за сердца, а в их глазах заблестели искренние слёзы.

Цзинъюй же с Сюань Сюань стояли с совершенно отрешенным видом.

Четверо парней озадаченно переглядывались. Разве они не девушки Се? Почему они не остановили это? Почему просто смотрели, как избивают их парня?

— Неужели этот удар показался слишком слабым? Всё ещё валяешься?! — завопила учительница, видя, что Се не реагирует, и принялась снова молотить указкой по его спине. Кровь сочилась всё обильнее, смешиваясь белый и красный цвета в столь жутком узоре, словно ангела изодрали кровавыми когтями...

— С такими, как ты, никто никогда не подружится!

— Плохо дело! — синхронно пронеслось в головах у Цзинъюй и Сюань Сюань. Нуань Ся на дух не переносила подобные фразочки — в своё время именно из-за предательства друзей она и превратилась в ту, кем стала...

Когда учительница занесла указку для очередного сокрушительного удара, прут вдруг намертво зажал чьей-то точёной рукой.

Прежде чем кто-либо успел сообразить, в воздухе прозвучал голос — леденящий душу, пробирающий до костей, словно зов самого посланца преисподней...

— Тётушка, а вам не надоело махать этой палкой?..

Лицо Се оставалось абсолютно безэмоциональным, а пальцы крепко сжимали учительскую указку.

Медленно поднявшись, он изогнул губы в улыбке — жуткой, кровожадной, пропитанной жестокостью. Казалось, перед ними ожил сам жнец из ада, вершащий чужие судьбы...

— Т-ты... что ты удумал? — испуганно лепетала учительница, видя, как Се неумолимо надвигается на неё, и невольно пятилась назад...

Увидев такого Се, Цзинъюй и Сюань Сюань мгновенно бросились разгонять зевак:

— Эй, народ, у нас тут личные дела. Будьте добры выйти!

Никто особо не рвался на выход, но ледяной взгляд Се и тяжелейшая аура смертельной опасности сделали своё дело — толпа со страхом ломанулась к дверям.

Шумный класс опустел за считанные секунды. Впрочем, четверо парней с мест не сдвинулись. Это были школьные красавчики: Лэн Ичэ, Оуруо Юйчэнь, Ичуань Фэн и Шангуань Ли.

— Чего стоите? На выход! — недовольно бросила Сюань Сюань.

— С какой стати? — ухмыльнулся Шангуань Ли.

— Да вы...

— Ладно, Сюань Сюань. Хотят остаться — пусть остаются. Главное, чтобы потом не пожалели!

— подал голос Се. Его голос звучал холодно, словно слова доносились из уст ожившего мертвеца.

Се медленно приближался к дрожащей учительнице. Внезапно его рука метнулась вперёд, намертво вцепившись ей в горло... Воздух в её лёгких стал иссыхать.

Заметив, как зелёные глаза Се постепенно наливаются кроваво-красным цветом, Цзинъюй и Сюань Сюань мысленно взвыли от ужаса.

Четверо парней тоже заметили смену цвета глаз Се, и по их спинам пробежал ледяной мороз: «Кто они чёрт возьми такие?»

Сюань Сюань бросилась вперёд, цепляясь за правую руку Се:

— Се, прекрати! Если продолжишь, случится непоправимое!

Се по-прежнему не реагировал, а хватка на горле лишь усиливалась. Лицо учительницы из багрового стало фиолетовым, а затем и вовсе почернело...

Цзинъюй тоже подскочила, вцепившись в его левую руку:

— Се, остановись! — в её глазах плескалась глухая боль.

— Се... — Сюань Сюань уже захлёбывалась слезами.

— Да вы двое, помогите же! — крикнула Цзинъюй застывшим ребятам.

— А, да! — все четверо рванули с мест, пытаясь разжать пальцы Се, но всё было тщетно. Сейчас в нём крылась такая чудовищная сила, что сдвинуть его руку не представлялось возможным.

— Се, очнись же! — отчаянно рыдала Сюань Сюань.

— Сюань Сюань... я... что со мной... — придя в себя, Се увидел плачущую подругу и глаза Цзинъюй, полные боли, и всё понял: — Я снова сорвался?

— Угу...

— Прости, Сюань Сюань, напугал тебя? — теперь это был не кровожадный демон, а ласковый старший брат, нежно поглаживающий её по голове.

— Ничего... главное, что ты в порядке... — в этот момент Сюань Сюань казалась не ехидной куклой, а хрупким стеклянным хрусталём.

— Прости меня, — Се прижал её к груди.

Тем временем Шангуань Ли почувствовал, как в нём вскипает странная, необъяснимая злость, и его кулаки сами собой сжались до боли.

От первого лица.

Урок закончился, и я в одиночестве бродила по школьному саду, как вдруг в животе

предательски заурчало. Тяжело вздохнув, я похлопала себя по животу и сменила курс в сторону столовой.

Не успела я пройти и пары шагов, как до меня донёсся щебет группы девчонок.

— Луна! Представляешь, к нам в класс только что перевелся такой красавчик!

— Серьёзно? Наверняка до моего Се ему далеко! — первая фраза прозвучала громко, а вот вторая — так тихо, что её едва ли услышал бы комариный писк, зато в ней отчётливо сквозила тоска...

— Вечно ты витаешь в облаках! Даже не знаешь, как звать этого принца! Ну, пока мы окрестили его «принцем-айсбергом»! Он такой же ледяной, как Ичэ, даже круче наших главных красавчиков!

— Угу, — рассеянно бросила я, уныло глядя вдаль.

Заметив, что подруги отстали, я обернулась.

— Вы чего застыли? — спросила я, и тут же всё поняла, взглянув на их остекленевшие от восторга лица.

— Ладно, в столовую пойду одна! — пожав плечами, я зашагала дальше.

— Юэ-эр, уже не узнаешь старых знакомых? — игривый и позабытый голос раздался прямо за спиной.

— Се? — не веря своим ушам, я резко развернулась и изумленно уставилась на парня.

— Хе-хе. — Я счастливо улыбнулась, до сих пор не до конца осознавая, что моя сводная младшая сестра учится именно здесь. Мы познакомились с Се в Англии во время выполнения задания. Тогда я получила тяжёлое ранение, и если бы не его помощь, пила бы я уже пиво на небесах вместе с богом.

Проведя вместе много времени, я с удивлением обнаружила, что могу полностью расслабиться рядом с этим человеком, не ожидая подвоха! Се внушал абсолютное, стопроцентное доверие, излучая какую-то детскую наивность и чистоту. Я искренне завидовала ей! Моя собственная детская наивность испарилась лет восемь назад... Но чистота Се заставляла меня порой задумываться о том, чтобы забросить мысли о мести! Мне не хотелось разрушать эту невинность, поэтому я ничего не рассказывала ей о своём прошлом. Она знала лишь моё имя, возраст — самые простые вещи. И тем не менее, она без тени сомнения доверяла мне! Я была безумно рада нашей встрече!

— Вау, Се, я так соскучилась! — Луна радостно бросилась мне на шею.

— Хе-хе, я тоже, — я ласково потрепала её по макушке, и этот мягкий жест заставил бы наблюдателей выронить челюсти. Рядом с Луной я просто не умела носить маски.

— Сянька, а что ты тут забыла? — радостно допытывалась она, мигом забыв про всю недавнюю хандру.

— М-м~ кое-какие дела! Ладно, в животе урчит, пойдём поедим, и заодно поболтаем! — любовно взъерошив её волосы, я взяла её за руку, и мы направились в столовую, выглядя точь-

в-точь как парочка влюблённых.

— Ого! Какая связь между Луной и принцем-айсбергом? — стоило Луне завидеть меня, как подружек она выбросила из головы...

Столовая.

— Се, зачем ты вообще сюда пожаловал? — жуя на ходу, с набитым ртом осведомилась Луна.

— Заставить кое-кого искупить грехи! — в моих глазах на миг мелькнула яростная, жгучая ненависть, которую, к счастью, Луна не заметила.

— О-оу!

<http://bllate.org/book/24293/2823413>